

АНДРЕЙ ДНЕПРОВСКИЙ —  
БЕЗБАШЕННЫЙ  
(A.DNEPR)

# ВЕРИТЬ В СЕБЯ!

Новеллы →



16+

Андрей Днепровский-Безбашенный

**Верить в себя!**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

## **Днепровский-Безбашенный А.**

Верить в себя! / А. Днепровский-Безбашенный — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-07930-4

Андрей Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR) – мастер российской новеллы в стиле оксюморон, его новеллам присущи сюжеты, что заставляют читателя улыбнуться, задуматься и даже порой рассмеяться! Герои произведений обычные люди, которые попадают по воле судьбы в трагикомические ситуации. Произведение «Крошка ЛИ» вошло в золотой фонд России, новелла «Верить в себя» - верх удивительной критики, где герой критикует себя, не подозревая об этом! В тексте присутствуют своеобразные отвлечения автора, а сам текст отличается изысканностью и чувством юмора, что настраивает на положительные эмоции.

ISBN 978-5-532-07930-4

© Днепровский-Безбашенный А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

## Содержание

Брысь отсюда!	5
Вакантное место	7
Верить в себя	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

## **Брысь отсюда! (Не всё, что сверху, – от Бога!)**

Мужик с редким именем Изяслав был законченным пьяницей. Как он дошел до этого, никто толком не знает, но, видит бог, как-то дошел. Жена от него ушла, оставив на память здорового кота коренной сибирской породы по кличке Бася.

Бася был коварным котом откровенных сторожевых кровей. Он отличался своеобразной вульгарностью и чувствовал себя единоличным хозяином квартиры, особенно тогда, когда Изяслава не было дома. Кот частенько сиживал на подоконнике и подолгу разглядывал снующих туда-сюда птичек, это было его любимым занятием. Ведь как ни крути, а он был всё-таки хищник, давно забывший вкус свежего мяса. Изяслав мясом кота кормил редко, в основном в его рацион входили объедки после попойки или же сухие макароны, которые Бася в тяжелые времена долгого запоя хозяина грыз с хрустом и особым таким остервенением, представляя, что разделяется с пойманным им пернатым. Но как он ни воображал пернатого, сухие макароны так и оставались сухими макаронами и ничуть не напоминали мясо.

С собутыльниками хозяин обычно долгую душевную беседу вести не мог по причине их быстрой «отключки», и ему больше ничего не оставалось, как разговаривать по душам со своим котом, а тот только мурчал и послушно кивал головой в знак согласия, словно слепая лошадь.

– Бася! Ты тот, кто меня всегда понимает и никогда не предаст! Я тебя никогда не брошу! Друг любезный, таракан железный! – лез со слезами целоваться к коту хозяин. И хотя коту нравились такие нежности, но вот беда, от перегара его не просто воротило, а выворачивало мехом внутрь. Ну не любил кот перегар, уж что тут поделаешь...

– Бася, скажи мне, братан... И-ик! Кда ты научишься говорить по-человечьи? Ведь ты же у меня умный кот благородных кровей? – подолгу допытывался хозяин, но кот в ответ только тихо урчал, зевал, ластился и снова кивал головой.

– Ведь у нас, у людей, всё совсем по-другому... Вона Петрович намедни заболел с перепоею и «кря», а вы, коты, с перепоею никогда не болеете... – говорил он и гладил кота.

Бася хотел было ответить хозяину, что, мол, коты с перепоею не болеют не потому, что здоровьем более крепкие, а потому что просто водку не пьют, но не умел говорить, поэтому только молчал и иногда тихо мурлыкал.

– Бась, ты знаешь, мы сейчас с тобой очень доступны, ведь доступность делает мечту намного реальнее. Ты же красив, как бог. Ведь нам с тобой жить и не разоср... расплеваться... – начал было заговариваться хозяин.

Если честно, Бася, не знал, как ему понимать вышесказанное. Он решил, что хозяин уже не может толком выразить мысль и ему пора спатеньки, и прыгнул с колен.

Впрочем, у хозяина по пьянке бывало разное настроение. Иногда он хотел открыть кингстоны и затопить корабль жизни, но кингстонов в квартире не было, и тогда хозяин открывал краны, а потом падал в беспамятстве. А Бася страшно боялся воды. Только ему известно, каких невероятных кошачьих усилий стоит закрывать лапами краны.

В кульминацию пьянки, стараясь особенно не маячить, кот находил пристанище под диваном, где до него доносились обрывки сумбурного диалога, типа:

– Мужики, как вам понравилась сама гонка по телевизору?

– Ах, да... – заторможено отвечали те. – Самогонка-то нам понравилась...

А как-то после очередной пьянки Бася обнаружил на кухне большого попугая – очевидно, принёс кто-то из собутыльников. Попугай оказался гордый и присутствие кота попросту игнорировал.

«Да, подкузьмил мне хозяин. Теперь, стало быть, нам пространство придётся делить поровну: мне нижнюю часть квартиры, а попугаю, стало быть, – воздушную, верхнюю» – подумал кот...

Так они и жили: попугай дислоцировался в основном вверху, а Бася стало быть внизу. Дружба их не брала – кот считал попугая своим конкурентом. Недоеденное в миске теперь уже никак нельзя было оставить – доедал попугай, что коту определённо не нравилось. Теперь доедай все до конца, хоть давайсь-подавайсь.

Кот много раз охотился за попугаем, но тот был опытным и хищника близко не подпускал. Пернатый обычно ночевал на люстре, до которой Басе было ну никак не допрыгнуть, что его сильно бесило и прямо выводило из себя, аж до мелкой трясучки в хвосте.

Когда хозяин видел замашки кота, то всё время почему-то заступался за попугая, заворачивая на Басю матом, а когда просто дико орал: «Брысь отсюда!!! Брысь отсюда!!!», чем унижал достоинство котюни ещё больше. Гладить и разговаривать с котом в последнее время он что-то совсем перестал, полностью. А попугай тем временем всё смелел и наглел, зачастую вольготно и нагло расхаживая по полу, так сказать – по чужой территории.

– Басион, вот ты мне скажи, ну что с тебя толку? Не поговорить с тобой по душам... А всё почему? А потому, что разговаривать ты не умеешь... А вот попугай научился! И ещё его можно с руки кормить... – А потом, чуть помолчав, хозяин добавил: Мне уже надоело тащить на себе такую бездарность, как ты. – И щелкнул кота по носу.

Ах, если бы знал кот, как дело для него обернётся, непременно научился бы разговаривать.

В этот злополучный для кота день Изяслава как всегда не было дома, и Бася про себя твёрдо решил изловчиться и если не закусить надменного попугая, то во всяком случае задать ему хорошую трёпку, такую, чтобы перья с него полетели.

Кот лежал на полу и внимательно следил за пернатым, приютившимся на люстре. И тут, неожиданно для Басиона, попугай легко спорхнул вниз и нагло уселся прямо перед котом.

«Ух, сейчас я тебя, дорогой мой, пощиплю, сейчас я тебя ухайдокаю! Я тебе пёрышки-то повывёртываю...» Уже стал выгибаться он перед коварным прыжком, но тут попугай на него как крикнет: «Брысь отсюда!!! Брысь отсюда!!!»

Бася от такой неслыханной наглости сначала так и застыл на месте, словно сфотографированный, а потом упал на пол.

«И зачем мне вся эта прыгучесть? Лучше бы говорить научился, тогда бы и не было тут этого засранца в перьях», – это было последнее, что подумал кот.

– Это инфаркт, тут без вариантов. – Это сказали уже ветеринары. Они-то прекрасно говорили вслух, поэтому и жили очень хорошо!

## **Вакантное место (Работа для настоящих мужчин)**

– Он оказался просто редкостной сволочью! Представляешь, набрал кредитов и... умер! Теперь кредиторы всю душу мне вымотали! – едва приоткрыв дверь кабинета в бюро по трудоустройству, услышал Александр Сергеевич, и по его телу волной поползли крупные такие мурашки.

Для России настали действительно трудные времена. На улице оказалось много народу. Одних выбросил кризис (среди них и Александр Сергеевич), другие деградировали от пьянства и безысходности. Всем передавала привет демография (это когда смертность превышает рождаемость, но кризис и демография сначала происходят в умах людей, и только потом всё это перетекает в действительность). В общем, многим в те дни было действительно тяжело.

Александр Сергеевич пришел в бюро по трудоустройству не просто так и не от нечего делать, не ради льготной прогулки... Он пришел туда потому, что сам стал безработным. То есть когда у него, ученого мужа литературы, писателя и преподавателя, совсем кончились деньги и стало нечего кушать.

Боязливо застыв у приоткрытых дверей, учёный стал невольным свидетелем развития диалога:

– Я ху-ху-ху... хую, дорогая редакция. Вы тут так накосячили, что это ни в какие ворота не лезет! Здесь ситуация требует разрешения. Я понимаю, что жизнь полна разных сюрпризов, но куда мне девать безработных..? – играл желваками в сильном волнении чиновник бюро по трудоустройству.

Александр Сергеевич заворуженно слушал и чем глубже вникал в смысл слов, тем больше у него складывалось впечатление, что тот разговаривает... с самым главным начальником.

Но тут, едва не сбив с ног Александра Сергеевича, в кабинет ворвалась шикарная дама и, запыхавшись, прямо с порога начала потихонечку, помаленечку производить на чиновника впечатление:

– Котик! У меня для тебя сегодня две новости... Хорошая и очень плохая, с которой начать?

– Конечно с хорошей! – при виде супруги расплылся было в широкой улыбке чиновник.

– Дорогую машину, что ты мне вчера подарил... В общем, подушка безопасности сработала хорошо...

– Вот это дааааа...!!! – протянул Котик и в ярости снова заиграл желваками, а потом его лицо пошло красными пятнами. – Значит... машину ты всю раз-дол-бала! Вот что значит купленные права. Мало того, что меня кредиторы из банка задрали, так ты ещё и машину уделала, – едва сдерживая эмоции, встал Котик из-за стола. – Нет, ты мне скажи, что мне теперь де-лать? Этот, – ткнул он пальцем куда-то в окно, – помер, за кредиты так и не рассчитавшись. По твоей милости я пошел к нему поручителем! Машину ты дорогую убила! А тут ещё начальник грозит меня уволить, если я хоть одного человека без работы оставлю! Дура!!! Из-за тебя одни неприятности! И как только меня угораздило на тебе жениться?!

Женщина выскочила из кабинета, громко хлопнув дверью, опять едва не сбив Александра Сергеевича, но потом, заплаканная, снова ворвалась в кабинет и на всё бюро прокричала:

– Ты меня совершенно не любишь! Люди ради любви идут на великие жертвы, а ты машину какую-то пожалел! Всё! Я подаю на развод! Я что, виноватая, что на дороге знаков столько навешали с разными стрелочками? Поди разбери, что на них и к чему! – и снова хлопнула дверью, больно толкнув Александра Сергеевича.

«Да-а-а-а, здесь своих проблем с лихвой хватает, а тут и я ещё со своими...»

После раздумий Александр Сергеевич скромно постучал в дверь.

– Да-да, войдите... – послышалось из кабинета.

Александр Сергеевич осторожно вошел, какое-то время в неудобстве помялся, а потом начал издали, намекая «по-толстому»:

– Я ищу рабочее место с достойной зарплатой, такой, которая не унижала бы в человеке достоинство. Я, знаете, в таком положении... По кредитам нечем платить, и у меня вообще кончились деньги.

(Иногда деньги имеют такую особенность – очень быстро заканчиваться).

– Ой! Вы знаете... – как ужаленный вскочил чиновник из-за стола. – Как раз такая работа у нас есть! Специально для вас! Здесь самое главное – ваше согласие! Вербовка сразу на год: и все кредиты заплатите, и денег целую кучу домой привезёте. Представляете – целую кучу! – показал в воздухе чиновник руками.

(Мне всегда было интересно узнать, сколько денег в куче?).

От этих слов сердце Александра Сергеевича запело нежно струной, а солнышко уже протянуло ему свой лучик сквозь облака...

– Простите, а можно полюбопытствовать, что это за работа такая? – присел помечтать на краешек стула Александр Сергеевич.

– Оууу! Вакантное место! Сейчас я вам всё расскажу по порядку. Работать вы будете на острове Врангеля, – это примерно 140 километров к северу от Чукотки, – участковым инспектором по охране белых медведей. Но, правда, один, так как на острове кроме медведей больше никого нет. Прошлого инспектора медведи загрызли, светлая ему память... Он отстреливался до последнего, но в винтовке перекосило патрон... – Чиновник подошел к портрету покойного инспектора, висевшему в углу кабинета в траурной рамке. – Хороший был человек, светлая ему память, пусть вечная мерзлота ему будет пухом.

Начало разговора стало вносить в душу литератора сомнения, от чего ученый как-то неприятно поморщился.

– Знаете, эта работа для настоящих мужчин! А самое главное, она высокооплачиваемая. В задачи инспектора входит следить за медведями и пресекать возможные правонарушения с их стороны.

– Извините, пожалуйста... – начал было Александр Сергеевич. – Насколько я знаю, правонарушение может происходить только между физическими лицами, которые... обладают субъектами права и дееспособностью...

– Вы всё правильно говорите, всё выглядит именно так... – на полуслове перебил чиновник Александра Сергеевича. – Другими словами, медведь тоже мыслящее существо, способное оценивать обстановку и принимать разные там решения. В общем, у него всё так же, как у людей. Четыре конечности, голова, уши и маленький хвостик. У человека ведь тоже есть маленький хвостик? – улыбнулся вербовщик Александру Сергеевичу. – Только медведи, впрочем, как и люди, иной раз толковище ведут до крови, и чтобы они не нарушали общественный, скажем, порядок, вы за ними, как бы это сказать... Будете маленько присматривать. Теперь преимущества по контракту. Высокая зарплата – раз! – загнул один палец чиновник. – Много-разовое питание парной, а не абы какой медвежатиной... но только надо смотреть, что бы они вас... не съели – два! – загнул второй палец чиновник. – Экологически чистое место – три! –



загнул третий палец чиновник, вопросительно посмотрев на Александра Сергеевича. – Представляете, целых три преимущества. Только вам нужно быть осторожным! Белого медведя в основном выдаёт чёрный нос на белом снегу, так и не поймёшь, то ли это сугроб, то ли это медведь. А ведь они ещё нос лапами прикрывают, маскируются, значит, хитрые сволочи! Ещё они могут зайти с другой стороны, так что глаз с ними ухо нужно держать остро... Главное, их не бояться, и всё будет ровно. – Чиновник показал пальцем в воздухе прямую линию.

– А как туда добираться? – со страху осёкся учёный.

– Об этом вы не волнуйтесь. Смотрите, – и жестом попросил подойти к большой карте бескрайнего севера. – Из Москвы самолёт до Чукотки, аэропорт Анадырь, потом вертолёт до посёлка Шмидта, а дальше... Там есть маленькая такая проблема... – застыл на секунду чиновник. – В посёлке вас как следует экипируют, дадут пару ведер патронов, да и на острове арсенал патронов остался. Проблема, знаете, в том, что если море чистое ото льда, то кораблём, а если нет – самолётом. Но если взлётную полосу на острове занесло, расчистить, кроме медведей, её некому будет... Поэтому, скорее всего, сбросят на парашюте, а внизу вас будут встречать медведи. Так что, пока они станут водить носами и разглядывать самолёт, вам придётся вести предупредительный огонь с высоты...

– О боже! – схватившись за голову, едва не рухнул со стула Александр Сергеевич. От этого инструктажа его перекосило и всего переклинило. – И зачем я сюда только пришел, старый я крокодил? – раненым сердцем взвыл литератор.

– Нет, вы хорошенько подумайте и не спешите отказываться. Посоветуйтесь дома с женой...

Из бюро по трудоустройству Александр Сергеевич уходил с тяжеленным камнем на сердце. Ни одной радости в жизни! Всё это неприятным осадком осело в его голове. От такой перспективы душа у него разболелась, и ему захотелось таблетку, огромную, как хоккейная шайба.

Дома учёный подробно всё рассказал жене, и глаза у супруги стали круглые, как у кошки. Ночью Александр Сергеевич не спал, а так, пребывал в какой-то немислимой полудрёме. Ему грезилось, как его выталкивают из самолёта, на ледяном ветру над ним раскрывается парашют, а внизу ждут медведи, которые его обязательно задерут, если он не займёт оборону, а злой ветер тем временем будет раздувать это дело...

Вскочив с кровати после очередного кошмара, литератор перекрестился, махнул рукой и сказал сам себе:

– Нет, все же есть у меня одна радость – что я туда не поеду!

## **Верить в себя (или быть недовольным собою)**

Маэстро Руэдо Роберто Чичилла не просто утонул в мягком кресле, а окунулся в него, словно в перину, от удовольствия жизни сладко зажмурился и стал погружаться в мир собственных представлений. В его руке был шикарный бокал из дорогого венецианского стекла, на дне бокала отливал кубинским огнём крепкий гаванский ром, источая аромат приятного вечера. Наслаждаясь букетом этого аромата, Роберто пригубил самую малость, и мысли его стали меняться в лучшую сторону. Глоток кубинского рома оставил приятное послевкусие и тут же нежным огнём разлился по телу, проникая во все капилляры души, провоцируя мысли о благородстве, а кубинская сигара дополняла его удовольствие.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.